

**Заявление делегации Соединенных Штатов Америки
Семинар ОБСЕ по человеческому измерению на тему
“Правовая база свободы СМИ”
Варшава, Польша, 15 мая 2013 года**

Сессия III: Выполнение существующих обязательств ОБСЕ

*Выступление Кристофера Мидуры,
советника по связям с общественностью,
Миссия США при ОБСЕ*

Благодарю вас, господин председатель, и спасибо Дуне [Миятович, представителю ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации] и Хелен [Дарбишир, директору филиала Access Info Europe в Испании] за их отличные вступительные заявления.

Соединенные Штаты высоко ценят эту возможность обсудить важный вопрос свободы СМИ и выполнения государствами-участниками наших обязательств в этой области. В их основе лежит наше обязательство в рамках международного права и Хельсинкского Заключительного акта уважать и защищать фундаментальную свободу выражения мнений.

Как я уже упоминал в нашем вступительном заявлении, по результатам всемирного исследования организации Freedom House “Свобода прессы в 2013 году”, три государства-участника ОБСЕ – Беларусь, Туркменистан и Узбекистан – входят в число наиболее злостных нарушителей свободы прессы в мире. Туркменистан делит последнее место в глобальном рейтинге с Северной Кореей. Большинство граждан стран Центральной и Восточной Европы и Евразии живут в “несвободной” среде СМИ, согласно рейтингу Freedom House. Таким образом, не случайно одно из заседаний данного семинара посвящается важнейшему вопросу реализации обязательств ОБСЕ. Ни одно государство-участник не является совершенным, и мы все могли бы улучшить послужной список в области свободы СМИ.

Как заявил президент Обама во Всемирный день свободы печати, 3 мая, всеобщее право каждого человека “искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ продолжает подвергаться опасности в слишком многих странах. ... Когда журналистов запугивают, подвергают нападениям, сажают в тюрьму, или они исчезают, люди начинают практиковать самоцензуру, страх заменяет истину, и все наше общество страдает. Культуре безнаказанности за такие действия не должно быть позволено сохраняться ни в одной стране”.

Каждый человек, будь то представитель прессы или обычный гражданин, имеет неотъемлемое право на осуществление свободы выражения мнений, будь то через традиционные средства массовой информации или с помощью новых технологий. И никто не должен подвергаться преследованиям за то, что говорит, печатает, вещает, пишет в

блоге, текстовом сообщении или сети Twitter. Мы решительно поддерживаем обязательства государств-участников содействовать свободному потоку мнений, идей и информации всех видов и улучшать условия работы журналистов. И мы разделяем острую озабоченность, выраженную представителем по вопросам свободы средств массовой информации, государствами-участниками Европейского союза и другими странами, как здесь, в ОБСЕ, так и в Совете по правам человека Организации Объединенных Наций, по поводу увеличения числа нападения и убийств журналистов и работников СМИ и необходимости для правительств положить конец безнаказанности в таких случаях.

По данным Комитета по защите журналистов (CPJ), в Российской Федерации зарегистрировано 14 нераскрытых дел по убийству журналистов с 2003 года. Более того, остаются нераскрытыми девяносто процентов убийств и насильственных нападения на журналистов, совершенных за этот период, что создает атмосферу безнаказанности. Зачастую налицо явные признаки того, что насилие непосредственно связано с профессиональной деятельностью журналистов, как в случае с совершенным в 2012 году убийством ведущего телевизионных новостей Казбека Геккиева в Кабардино-Балкарии и жестоким избиением Михаила Бекетова в 2008 году, в результате которого он стал инвалидом. Недавно он скончался.

В Украине в 2012 году были получены сообщения о запугивании и насилии в отношении журналистов со стороны национальных и местных чиновников и неизвестных преступников. Владимир Гончаренко, редактор газеты “Эко-безпека” (“Экологическая безопасность”), провел пресс-конференцию в июле 2012 года по результатам его расследования, которое привело к обвинениям в незаконном сбросе 180 тонн опасных химических и радиоактивных промышленных отходов в городе Кривой Рог. Городские власти отрицали обвинения в несанкционированном сбросе. Четыре дня спустя неизвестные избили Гончаренко так жестоко, что он был госпитализирован и умер.

Накануне Всемирного дня свободы печати министр иностранных дел Украины Леонид Кожара выступил с заявлением, в котором говорится: “К сожалению, проблемы с нарушениями прав журналистов и их безопасности существуют даже в зоне ОБСЕ. Многие нападения на журналистов остаются нераскрытыми, и виновные не наказываются. Это недопустимо, так как все журналисты должны иметь возможность заниматься своей профессиональной деятельностью без страха”. Мы приветствуем это заявление министра иностранных дел Кожары и призываем украинское правительство и правительства других государств-участников ОБСЕ проводить тщательные расследования насильственных нападения на журналистов и привлекать виновных к ответственности. И мы благодарим Украину за то, что она сделала безопасность журналистов приоритетным вопросом своего председательства. Надеемся, что председатель ОБСЕ рассмотрит возможность выдвижения в этом году проекта решения, в котором бы подтверждались и продвигались наши обязательства по защите журналистов от насилия и преследований.

Помимо жестоких нападения, в некоторых государствах-участниках продолжается преследование журналистов за осуществление ими профессиональной деятельности. Мы также видим увеличение неправильного использования или злоупотребления законами о борьбе с терроризмом, борьбе с экстремизмом или подстрекательством для запугивания,

травли и судебного преследования журналистов и представителей гражданского общества за осуществление своего права человека на свободу выражения мнений.

В декабре Комитет по защите журналистов сообщил, что 49 журналистов находились в тюрьме в Турции, больше, чем в любой другой стране. Большое число заключенных журналистов, а также находящихся в тюрьме курдских интеллигентов и политических активистов, является громким напоминанием о том, как антитеррористические законы и их применение могут ограничивать речь на деликатные темы.

6 мая Александр Ярошевич, белорусский журналист базирующейся в Польше, неаккредитованной радиостанции “Радио Рация”, был приговорен к лишению свободы сроком на 12 суток, а блоггер Дмитрий Галко – к десяти суткам лишения свободы за неповиновение полиции. Эти журналисты шли из следственного изолятора на улице Окрестина, где они встретились с активистами оппозиции, недавно освобожденными из тюрьмы. Это второе лишение свободы Ярошевича за последние две недели: он отбыл трехдневный срок по аналогичным обвинениям после освещения марша в связи с годовщиной Чернобыльской катастрофы 26 апреля.

В 2008 году Салижон Абдурахманов, журналист из Узбекистана, был приговорен к 10 годам лишения свободы по сомнительным обвинениям в распространении наркотиков. Он активно расследовал факты коррупции и отстаивал права фермеров в экономически отсталом Каракалпакстане. Недавно имя журналиста вновь оказалось в выпусках новостей, потому что тюремные власти скрыли его от мониторов МККК, которые пытались навестить его.

В ряде государств-участников мы видим, как уголовный кодекс используется для судебного преследования новостных организаций и отдельных журналистов по обвинению в клевете. Россия, которая декриминализовала клевету совсем недавно, в декабре 2011 года, вновь включила ее в уголовный кодекс в июле 2012 года. К сожалению, 14 мая парламент Азербайджана проголосовал за распространение действия статьи, предусматривающей уголовное преследование за клевету и оскорбления, на информацию, размещенную в интернете. Клевета и оскорбления уже являются преступлениями, когда они происходят в публичных выступлениях или в информации, передаваемой через СМИ. В прошлом году в Украине законопроект о восстановлении уголовного преследования за клевету с лишением свободы на срок до пяти лет, к счастью, не набрал нужного числа голосов в парламенте.

Мы видим, как в некоторых государствах-участниках ОБСЕ вводятся зачастую парализующие гражданско-правовые санкции для отдельных лиц и новостных организаций за оскорбление или высказанное мнение. Например, в Казахстане судебные действия против журналистов и средств массовой информации, в том числе гражданские и уголовные иски о клевете, поданные государственными чиновниками, привели к приостановке деятельности СМИ и самоцензуре.

Как отметил государственный секретарь Джон Керри во Всемирный день свободы печати, “журналисты все чаще сталкиваются с неспособностью правительств защищать свободу

выражения мнений, и даже несмотря на то, что технологии увеличивают возможности инновационного самовыражения онлайн, пространство для свободных СМИ сокращается”.

Правительства в регионе ОБСЕ ограничивают осуществление свободы выражения мнений через интернет и другие соединительные технологии, в самых разнообразных формах. Новый закон России об интернете создает черный список веб-сайтов, подлежащих запрету без решения суда за якобы незаконный контент. Министерство транспорта и связи Казахстана закрывает сайты, публикующие материалы, с которыми власти не согласны, и проводят локализованные отключения интернета и службы текстовых сообщений. Беларусь и Россия обвиняются в организации нападений на независимые сайты в форме распределенной атаки отказа в обслуживании. Узбекистан и Туркменистан пытаются создать так называемые национальные интернет-барьеры – национальные барьеры в киберпространстве, – чтобы не допускать своих граждан к глобальной сети Интернет.

Россия, Таджикистан и Узбекистан используют такие термины, как “информационная безопасность” и “управление интернетом”, в попытке оправдать ограничительную интернет-политику и соответствующие меры. Беларусь преследует блоггеров, критикующих правительство, осуществляет нападки на социальные медиа и крадет идентификационную информацию о своих собственных гражданах для того, чтобы подвергать их травле. По данным, в частности, Нидерландского Хельсинкского комитета и Международного партнерства по правам человека, Туркменистан является одной из самых враждебных для пользователей интернета стран мира. Международный союз электросвязи сообщает, что интернет доступен только примерно пяти процентам населения в стране, и там, где он доступен, интернет подвергается жесткой цензуре со стороны Министерства национальной безопасности. Власти контролируют электронную почту и интернет-активность граждан, регистрируя всю онлайн-деятельность в интернет-кафе и блокируя доступ к определенным, якобы чувствительным, веб-сайтам. Таджикское правительство также выступает в роли цензора, вводя ограничения на независимые средства массовой информации без решения суда, регулируя доступ к информации и внимательно следя за интернетом. Часто правительство закрывает сайты, которые, как оно считает, критикуют государство или угрожают ему.

Право на свободу самовыражения, которое должно соблюдаться, когда оно осуществляется в реальном пространстве, также должно соблюдаться, когда осуществляется в киберпространстве. Основные права не меняются с новыми технологиями. Именно поэтому мы предложили Декларацию об основополагающих свободах в цифровой век, и именно поэтому мы и 50 других государств-участников будем продолжать стремиться к достижению консенсуса по этой декларации в рамках ОБСЕ, пока не достигнем этой цели.

На позитивной ноте, организация Freedom House сообщила, что наиболее значительные улучшения в нашем регионе в 2012 году имели место в Грузии, где наблюдалось “увеличение политического многообразия на телевизионном рынке”, и в Армении, где “освещение парламентских выборов в СМИ было в целом более сбалансированным, чем в предыдущие периоды выборов; оппозиционные партии более широко использовали

интернет-СМИ; преследования и насилие в отношении журналистов сократились по сравнению с прошлым годом выборов; и произошло резкое снижение числа жалоб на журналистов из-за диффамации и клеветы”.

Призываем все государства-участники признать важную роль средств массовой информации в продвижении демократических принципов, в полной мере выполнять свои обязательства в отношении свободы СМИ, освободить всех заключенных журналистов и блоггеров, а также принимать другие необходимые меры для создания общества, в котором независимые журналисты и другие лица, осуществляющие свое право на свободу выражения мнений, могут делать это без страха.

Благодарю вас, господин председатель.